

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 330.34:339.1

doi:10.22394/1818-4049-2025-110-1-48-67

Экономическое развитие и внешнеторговые взаимодействия России: текущее состояние и среднесрочные перспективы

Дмитрий Александрович Изотов

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

izotov@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9199-6226>

Аннотация. Целью исследования является анализ текущего состояния и среднесрочных перспектив развития экономики России на основе ее внешнеторговых взаимодействий. Выявлено, что российская экономика характеризовалась высокими рисками для инвестирования и барьерами внешнеэкономических взаимодействий, а также зависимостью от динамики мировых цен на сырьевые товары, составляющие основу ее экспорта. Показано, что в 2014–2023 гг. Россия столкнулась с санкциями (вначале – с «локальными», далее – с «широкомасштабными»), в результате которых увеличились риски функционирования ее экономики при смещении внешней торговли с европейского рынка в пользу дружественных государств: Китая, Индии, Турции, некоторых постсоветских стран и Бразилии. Выявлено, что по причине проявления эффекта «ловушки большой страны» ключевым фактором развития экономики России в среднесрочном периоде является динамика цен на сырую нефть, даже в условиях санкций. На основе международного и российского прогнозов показаны сценарии развития российской экономики в среднесрочной перспективе, основными параметрами которых является динамика цен на сырую нефть на мировом рынке, а также влияние государственной политики.

Ключевые слова: экспорт, импорт, природная рента, сырая нефть, санкции, риски, среднесрочный прогноз, дружественные страны, недружественные страны, Россия, Европейский союз, Китай

Для цитирования: Изотов Д. А. Экономическое развитие и внешнеторговые взаимодействия России: текущее состояние и среднесрочные перспективы // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 1 (110). С. 48–67. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-48-67>

Original article

Economic Development and Foreign Trade of Russia: Current Situation and Medium-Term Prospects

Dmitry A. Izotov

The Economic Research Institute, FEB RAS, Khabarovsk, Russia

izotov@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9199-6226>

Abstract. *The objective of the study is to analyze the current situation and medium-term prospects for the development of the Russian economy based on its foreign trade. During the study it turned out that the Russian economy is characterized by relatively high investment risks and barriers to foreign trade, as well as dependence on the dynamics of crude oil prices, which form the basis of its exports. It has shown that in 2014–2023 Russia faced sanctions (initially “local”, then “large-scale”), as a result of which the risks for the Russian economy increased, foreign trade shifted from the European Union in favor of friendly states – China, India, Turkey, the EAEU countries and Brazil. The study showed that in the medium term, due to the «big country trap» effect, the key factor in the development of the Russian economy is the dynamics of crude oil prices, even under sanctions. The scenarios for the development of the Russian economy in the medium term are being analyzed based on international and Russian forecasts. The main parameters of these scenarios are the dynamics of crude oil prices on the world market and the influence of government policy.*

Keywords: *exports, imports, resource rent, crude oil, sanctions, risks, medium-term forecast, friendly countries, unfriendly countries, Russia, European Union, China*

For citation: Izotov D. A. (2025) Economic Development and Foreign Trade of Russia: Current Situation and Medium-Term Prospects *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 1 (110), pp. 48–67. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-48-67>

Введение

Особенностью функционирования российской экономики является ее зависимость от внешнеэкономических взаимодействий, которые определяют ее развитие. Россия относится к группе стран с высоким значением отношения экспорта к ВВП, которое превышает среднемировой уровень¹. Основой экспорта России является углеводородное сырье, цены на которое на глобальном рынке определяют динамику национальной экономики. Вследствие зависимости от цен мирового рынка на традиционные товарные группы российского экспорта, исследовательское сообщество сходится во мнении [Гурвич, Прилепский, 2016; The Oxford Handbook..., 2013]: Россия столкнулась с долгосрочными ограничениями развития, связанными со структурными деформациями экономической системы, функционирующей на основе высокой доли природной ренты. Помимо этого, за последнее десятилетие (2014–2023 гг.) Россия стала испытывать негативное влияние санкций, введенных против нее западными странами. По степени охвата попавших под ограничения сфер российской экономики указанные санкции

разделяются на локальные, введенные в 2014–2021 гг., и широкомасштабные – с 2022 г. по настоящее время. Поэтому к настоящему времени Россия столкнулась как со структурными ограничениями, связанными с функционированием экономики с высокой долей природной ренты, так и с санкционными ограничениями, создающими барьеры для эффективного товарообмена, привлечения иностранного капитала и технологий. Более того, текущее положение российской экономики усложняется по причине высоких рисков введения вторичных санкций со стороны западных стран.

Следует заметить, что динамика развития экономики России на основе ее внешнеэкономических взаимодействий в условиях санкций является одним из распространенных объектов эмпирических исследований. В частности, было установлено, что негативное влияние на российскую экономику локальных санкций было значительно меньше, чем от снижения на мировом рынке цен на сырьевые товары, составляющие основу экспорта России [Гурвич, Прилепский, 2016]. Также было определено, что, несмотря на некоторое негативное влияние локальных санкций

¹ В среднем за 2014–2023 гг. отношение экспорта к ВВП в России составило 24,6%, в мире – 22,4%. Рассчитано по: [UNCTAD, 2024; World Economic Outlook Database, 2024].

на реальные доходы населения и инвестиции [Flach, Heiland, Larch, Steininger, Teti, 2024; Kohl, van den Berg, Franssen, 2024], российская экономика в целом довольно быстро адаптировалась к данным ограничениям [Gaur, Settles, Väättänen, 2023]. Что касается широкомасштабных санкций, то они охватывали практически все сферы экономики РФ, а их негативное воздействие имеет заметный негативный накопительный эффект [Смородинская, Катукон, 2022]. В 2022–2023 гг. наблюдалась перестройка российской экономики с точки зрения сокращения импорта на фоне увеличения барьеров со стороны западных стран, роста импортозамещения несложной продукции, упрощения цепочек добавленной стоимости, увеличения государственного сектора экономики за счет выпуска субсидируемой продукции, а также создания барьера для оттока капитала, из-за чего рубль стал ограниченно конвертируемой валютой. В результате за 2014–2023 гг. существенно трансформировалась структура торгово-экономических взаимодействий России с зарубежными странами. В условиях «узкого» коридора имеющихся возможностей в среднесрочной перспективе речь может идти как об адаптации российской экономики к имеющимся внешним ограничениям, так и о поиске дополнительных источников экономического роста.

Целью настоящего исследования является анализ текущего состояния и сред-

несрочных перспектив развития российской экономики на основе внешнеэкономических взаимодействий. Алгоритм исследования предполагает решение следующих задач: 1) анализ динамики российской экономики, ее структурных и санкционных ограничений в условиях трансформации торговых взаимодействий с зарубежными странами в 2014–2023 гг.; 2) определение структурных проблем и направлений развития экономики России в среднесрочной перспективе.

Российская экономика в 2014–2023 гг.: сырьевая зависимость и санкции

Для России характерной чертой взаимодействия с мировой экономикой является превышение экспорта над импортом, что отразилось в положительной динамике сальдо торгового баланса и накоплении золотовалютных резервов (ЗВР) (рис. 1).

Как источник экономического роста высокая обеспеченность сырьевыми ресурсами позволила России повысить средние доходы населения, потребление и инвестирование, в том числе за счет массового импорта [Изотов, 2020. С. 54]. В товарной структуре экспорта России основная доля приходилась на сырьевые группы при доминировании топливно-энергетических товаров и других товаров с низкой добавленной стоимостью (табл. 1), ценообразование на которые в рамках рассматриваемого десятилетия было довольно волатильным на глобальных рын-

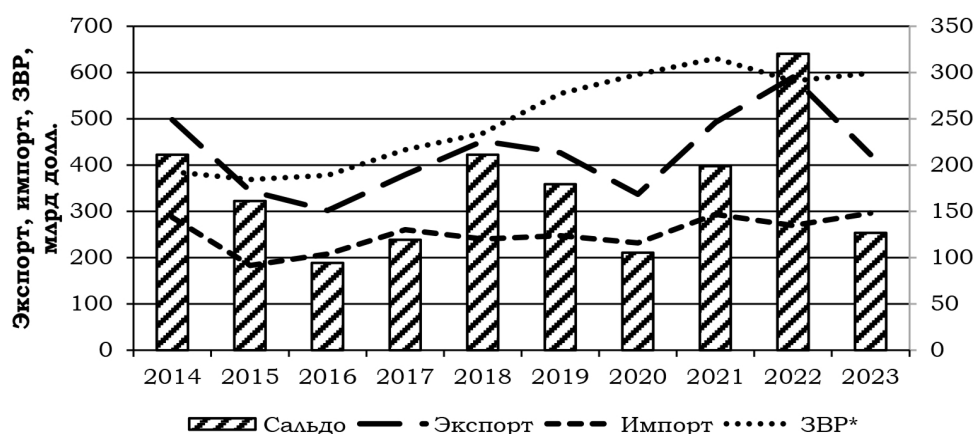

Рис. 1. Экспорт, импорт, сальдо торгового баланса и ЗВР России

Примечание: * – указан стоимостной объем золотовалютных резервов (ЗВР), включая часть «замороженных» ЗВР на счетах ряда недружественных России стран и объединений с 2022 г.

Источник: [Международные резервы Российской Федерации, 2024; World Economic Outlook Database, 2024].

ках. Основную долю в российском экспорте занимало углеводородное сырье, состоящее главным образом из сырой нефти, а также природного газа, нефтепродуктов с низкой долей переработки и угля.

В отличие от экспорта, товарная структура импорта являлась более диверсифицированной, представленной главным образом продукцией обрабатывающей про-

мышленности. Помимо потребительских товаров, в импорте на российский рынок была велика доля продукции инвестиционного назначения, которая играла основную роль в поддержании функционирования производственной и транспортной инфраструктуры российской экономики [Изотов, 2020. С. 69–70].

В результате, при прочих равных усло-

Таблица 1

Товарная структура экспорта и импорта России, %

Товарная группа	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100
0	3,0/ 10,8	3,7/ 10,9	4,5/ 10,0	4,4/ 9,4	4,5/ 9,1	4,5/ 9,0	6,4/ 9,3	5,1/ 8,4	5,5/ 10,3	6,3/ 9,8
1	0,3/ 1,2	0,3/ 1,2	0,4/ 1,3	0,3/ 1,2	0,2/ 1,2	0,3/ 1,3	0,3/ 1,3	0,3/ 1,2	0,2/ 1,3	0,3/ 1,3
2	3,2/ 2,9	3,5/ 3,5	4,2/ 3,4	4,2/ 3,3	4,0/ 3,6	4,2/ 3,7	5,2/ 3,8	4,9/ 3,8	4,0/ 4,0	4,8/ 3,7
3	69,5/ 1,5	62,8/ 1,6	48,3/ 1,0	49,1/ 1,2	52,7/ 1,4	52,0/ 1,3	42,1/ 0,9	43,1/ 0,9	60,2/ 1,6	54,5/ 1,1
4	0,4/ 0,4	0,5/ 0,5	0,7/ 0,5	0,7/ 0,5	0,6/ 0,5	0,8/ 0,5	1,1/ 0,6	1,0/ 0,7	1,2/ 0,9	1,2/ 0,6
5	4,7/ 12,1	5,8/ 14,1	5,9/ 13,5	5,5/ 13,0	4,9/ 13,6	5,1/ 15,0	5,6/ 14,1	6,3/ 14,2	6,6/ 16,1	7,1/ 14,8
6	10,6/ 13,1	12,6/ 12,8	14,0/ 12,1	13,8/ 12,0	13,2/ 12,3	12,5/ 12,3	15,6/ 12,1	15,0/ 12,3	14,2/ 13,3	16,5/ 12,9
7	4,0/ 41,3	5,4/ 37,8	6,2/ 41,9	5,9/ 43,6	4,6/ 42,4	5,1/ 41,4	4,8/ 41,4	4,7/ 42,7	4,4/ 38,7	5,1/ 41,7
8	1,3/ 15,0	1,7/ 15,0	2,1/ 14,6	1,4/ 14,1	1,1/ 14,3	1,3/ 14,0	1,5/ 13,7	1,2/ 13,0	1,3/ 13,3	1,5/ 13,6
9	3,0/ 1,8	3,6/ 2,6	13,9/ 1,8	14,7/ 1,7	14,3/ 1,6	14,4/ 1,6	17,3/ 2,7	18,4/ 2,8	2,3/ 0,7	2,8/ 0,5

Примечания. В числителе представлена доля в экспорте, в знаменателе – доля в импорте. Укрупнение товарных групп осуществлено по кодам международной стандартной торговой классификации (SITC): 0 – пищевые продукты и живые животные; 1 – напитки и табак; 2 – сырье непродовольственное, кроме топлива (шкур, коженое сырье и пушнина; масличные семена и масличные плоды; натуральный каучук; пробка и лесоматериалы, бумажная масса и макулатура; текстильные волокна и их отходы; сырье для удобрений, минеральное сырье, металлические руды и лом; сырьевые материалы животного и растительного происхождения, не включенные в другие категории); 3 – минеральное топливо, смазка и аналогичные материалы; 4 – животные и растительные масла, жиры и воски; 5 – химические вещества и аналогичная продукция; 6 – промышленные товары, классифицированные по виду материала (кожа, готовые изделия из кожи и выделанная пушнина; резиновые изделия, не включенные в другие категории; изделия из пробки и дерева (кроме мебели); бумага, картон и изделия из них; текстильная пряжа, ткани и готовые изделия из них; продукция из нерудных ископаемых, не включенная в другие категории; чугун и сталь, цветные металлы и изделия из них); 7 – машины и транспортное оборудование; 8 – различные готовые изделия (блочные здания; арматура и крепления; мебель; постельные принадлежности, матрацы, подушки и аналогичная мебель; дорожные принадлежности, сумки; предметы одежды и одежные принадлежности; обувь; специальные приборы и аппараты, фотографическая аппаратура, оборудование и принадлежности и оптические изделия; часы); 9 – товары и операции, не включенные в другие категории (специальные операции и товары, монеты, немонетарное золото, кроме золотых руд и концентратов).

Источник: рассчитано по: [UNCTAD, 2024].

виях, рост российской экономики поддерживался положительной глобальной ценовой конъюнктурой на сырьевые товары (преимущественно, на сырую нефть), а в периоды резкого снижения цен на углеводородное сырье на мировом рынке – подавлялся. Поскольку основные капиталовложения в инфраструктуру добычи и транспортировки сырьевых товаров (преимущественно сырой нефти и природного газа) были осуществлены в советский период [Изотов, 2020. С. 54], стоимостные объемы экспорта России формирова-

лись главным образом исходя из текущих цен на мировом рынке, определяя общую динамику российской экономики, что наблюдалось и в 2014–2023 гг. (рис. 2).

При сопоставлении доходов федерального бюджета России и цен на сырую нефть на мировом рынке наглядно проявляется рентный характер российской экономики. Колебания нефтяного и не-нефтяного экспорта происходили синхронно, ввиду того, что источником капитала в России являлись доходы от экспорта углеводородного сырья (рис. 3).

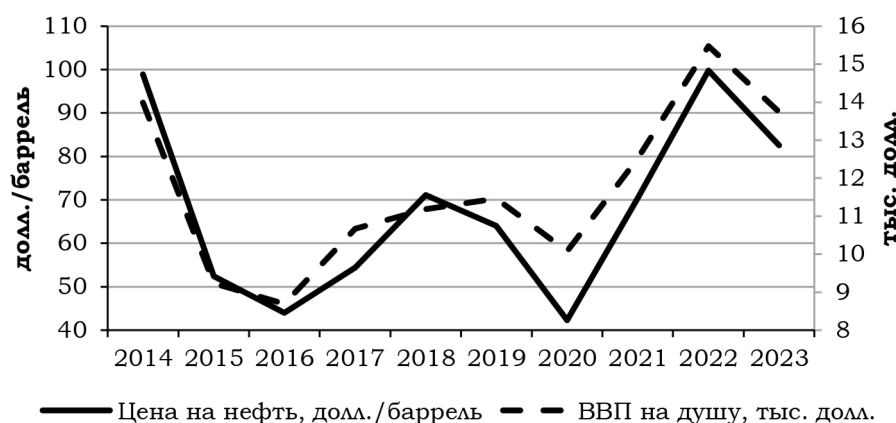

Рис. 2. Динамика среднедушевого ВВП России (правая ось) и цена на сырую нефть на глобальном рынке (левая ось)

Примечание: приведены данные по среднегодовой цене сорта нефти марки «Brent». Источники: [World Economic Outlook Database, 2024; UNCTAD, 2024].

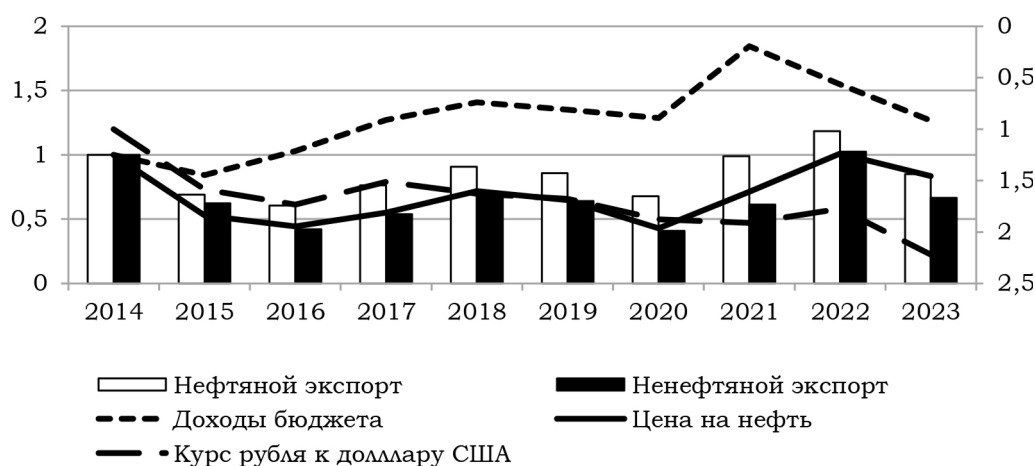

Рис. 3. Доходы федерального бюджета, ненефтяной / нефтяной экспорт России, цена на сырую нефть на мировом рынке, курс рубля к доллару США (2014 г.=1)

Примечания. Доходы государственного бюджета и ненефтяной / нефтяной экспорт России выражены в долларах в текущих ценах; цена на нефть в долл. / баррель представлена маркой «Brent». Относительные значения курса рубля к доллару США отражены по правой оси.

Источник: рассчитано по: [World Economic Outlook Database, 2024; UNCTAD, 2024].

При прочих равных условиях удорожание экспорта России за счет благоприятной ценовой конъюнктуры способствовало укреплению курса национальной валюты, стимулируя расширение внутреннего спроса за счет реальной заработной платы и государственных расходов. Следует заметить, что после финансового кризиса 2014 г., в 2015–2016 гг. цена на мировом рынке на сырую нефть держалась на низком уровне, а в 2017–2019 гг. наблюдалось ее увеличение. В 2020 г. в условиях ограничений, связанных с пандемией COVID-19, цены на сырую нефть на мировом рынке значительно снизились, что отразилось в девальвации рубля. Далее последовало увеличение цен на сырую нефть (2021–2022 гг.), что было связано с постковидным восстановлением глобальной экономики, а также обострением геополитических рисков, которые непосредственно затронули Россию, отразившись на ее внешней торговле, курсе рубля и доходах бюджета.

За последнее десятилетие направление внешнеэкономической политики России, задающее вектор ее взаимодействий с зарубежными странами, существенно изменились по причине санкций. Введенные против российской экономики локальные санкции сводились к трем основным сферам [Dabrowski, Avdasheva, 2023]: 1) запрет средне- и долгосрочного финансирования крупнейших государственных банков и компаний; 2) запрет на торговлю с Россией продукцией оборонного комплекса и товарами двойного назначения, оборудованием, технологиями и услугами по разведке и добыче нефти; 3) запрет на торгово-экономические взаимоотношения с Крымом. Указанные запреты были введены следующими странами / объединениями стран: США, страны Европейского союза в составе 28 стран² (ЕС-28), Австралия, Норвегия, Канада, Исландия, Албания, Черногория, Украина, Новая

Зеландия, Япония, Грузия и Молдова. В свою очередь, Россия ввела режим контрсанкций, установив запрет на импорт продовольственных товаров из большинства указанных стран, осуществив меры по импортозамещению и диверсификации географических рынков сбыта [Larch, Luckstead, Yotov, 2024].

Если санкции 2014–2021 гг. можно определить как довольно ограниченные, то санкции со стороны западных стран против российской экономики, поэтапно вводимые с 2022 г. по настоящее время³ являются беспрецедентными. Данные «широкомасштабные» санкции против российской экономики ввели или впоследствии к ним присоединились следующие страны/группы стран, отнесенные Россией к недружественным: ЕС-27⁴ (далее – ЕС), Австралия, Албания, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Северная Македония, Сингапур, Соединенное Королевство, США, Тайвань, Украина, Швейцария и Япония⁵. В результате широкомасштабные санкции против России реализовывали следующие разновидности ограничений [Dabrowski, Avdasheva, 2023]:

1) *персональные санкции*, распространяемые на руководство страны и крупных бизнесменов;

2) *финансовые санкции*, включающие отказ от транзакций с Центральным Банком России и заморозку его активов, что затронуло примерно половину ЗВР страны; отключение российских банков от системы SWIFT; запрет на поставку в Россию банкнот, деноминированных в евро, на депозиты и криптокошельки; ограничение доступа российских банков, предприятий и частных лиц к рынкам капитала и финансовым рынкам США, стран ЕС и Соединенного Королевства; запрет российским организациям использовать свои активы, хранящиеся в банках США, для погашения своих

² Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония.

³ В 2022–2024 гг. против России было введено 14 пакетов санкций, а их общее количество превысило 10 тысяч наименований.

⁴ Европейский союз в составе 27 стран, исключая Соединенное Королевство.

⁵ К недружественным странам были также отнесены следующие малые экономики: Андорра; Багамы, Британские территории и владения британской короны; Лихтенштейн; Микронезия; Монако; Сан-Марино.

долгов; ограничение финансовой и нефинансовой поддержки российских государственных или контролируемых организаций в рамках программ ЕС;

3) *энергетические санкции*, которые запрещают или существенно ограничивают поставку сырой нефти, газа и угля из России на рынки США, Соединенного Королевства и стран ЕС; запрещают поставку в Россию товаров и технологий в секторе нефтепереработки и осуществление новых прямых инвестиций в российский энергетический сектор; вводят «потолок» цен на российскую нефть;

4) *торговые санкции*, помимо энергетических, включают эмбарго на ввоз из России в страны ЕС железа, стали, древесины, цемента, резиновых изделий, морепродуктов, спиртных напитков и ликероводочных изделий; 35% пошлину на некоторые товары из России, поставляемые на рынок Соединенного Королевства; запрет на продажу в Россию из США, стран ЕС и Соединенного Королевства товаров двойного назначения, в том числе полупроводников и передовой электроники, а также некоторых предметов роскоши; ЕС запрет всем гражданам и организациям России участвовать в закупочных контрактах стран ЕС; ЕС и страны Большой семерки⁶ прекратили рассматривать Россию как страну с режимом наибольшего благоприятствования в соответствии с правилами ВТО;

5) *транспортные санкции* включают закрытие воздушного пространства ЕС, США, Соединенного Королевства и Канады для всех принадлежащих России, зарегистрированных или контролируемых ею воздушных судов; запрет на продажу, поставку или передачу всех видов самолетов, деталей самолетов и оборудования в Россию и запрет на предоставление всех связанных с этим услуг по ремонту, техническому обслуживанию или финансовым услугам; запрет на экспорт товаров, технологий и услуг, используемых в морском и космическом секторах; закрытие указанными странами своих морских портов для российских судов;

запрет деятельности российских операторов автомобильного транспорта на территории стран ЕС.

Помимо официальных санкций, Россия как страна в целом и российские резиденты в частности стали объектом спонтанных международных бойкотов в различных сферах [Dabrowski, Avdasheva, 2023]. Большое число крупнейших транснациональных корпораций либо приостановили, либо полностью прекратили свою деятельность в России по причине трудностей продолжения бизнеса в условиях санкций, ввиду высоких рисков распространения вторичных санкций и ограниченной конвертируемости рубля, введенной Центральным банком России для сдерживания оттока капитала из российской экономики в 2022 г. В условиях закрытого счета движения капитала и ограничений по вывозу из страны валюты экспорт товаров, преимущественно углеводородного сырья, стал единственным источником зарубежной выручки для российских компаний, которая в условиях наложенных на Россию запретов постепенно становилась все менее «валютной», поскольку за российскую продукцию стали рассчитываться в рублях во избежание санкций.

Краткосрочным смягчением негативного влияния санкций на российскую экономику послужило увеличение цен на сырую нефть на глобальном рынке в 2022 г. по причине нарастания геополитических рисков. Россия, занимая высокую долю на мировом рынке сырьевых товаров, преимущественно сырой нефти, является одним из прайс-мейкеров данной продукции⁷, что позволяет ей быть ключевым участником глобальных торгово-экономических связей, несмотря на имеющиеся жесткие ограничения. В результате, несмотря на некоторое снижение цены на сырую нефть в 2023 г., темп прироста ВВП России даже увеличился в условиях вынужденной перестройки торгово-экономических взаимодействий с зарубежными странами, а также некоторой структурной трансформации экономики (рис. 4).

⁶ Неформальный международный клуб, объединяющий Соединенное Королевство, Германию, Италию, Канаду, Францию, Японию и США.

⁷ Россия занимала второе место по производству и экспорту сырой нефти в мире в 2023 г. Подробно: [Kreil, 2024].

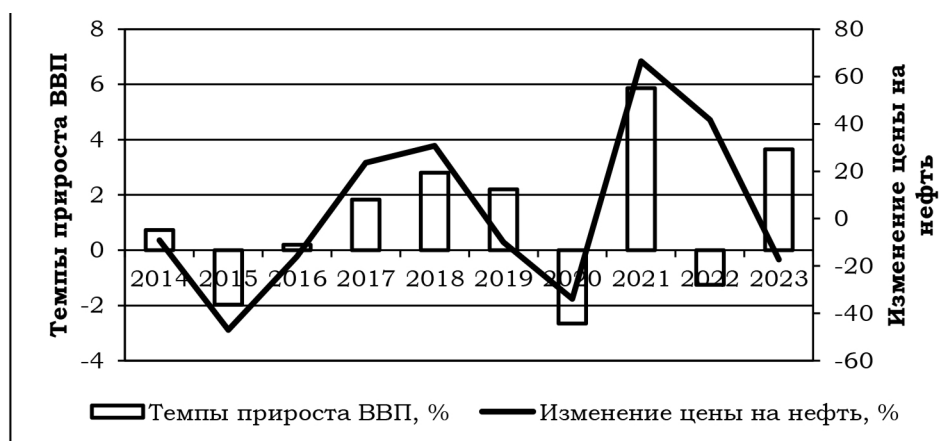

Рис. 4. Темпы прироста ВВП России и изменение цены на сырую нефть на глобальном рынке, по отношению к прошлому году

Источник: [World Economic Outlook Database, 2024; UNCTAD, 2024].

Следует заметить, что экономические мотивы для расширения интеграции с зарубежными странами для России играли лишь второстепенную роль в условиях, когда доходы от реализации углеводородного сырья в той или иной степени компенсировали упущенные выгоды от торгово-экономической консолидации с крупнейшими экономическими блоками. Тем не менее при прочих равных условиях именно страны ЕС должны были бы являться приоритетными объектами интеграционных устремлений России [Изотов, 2022]. Однако по политическим причинам в 2014–2021 гг. интеграционные устремления были свернуты, когда ЕС присоединился к локальным санкциям против России, а российское руководство ввело встречные контрсанкции. Далее в условиях широкомасштабных санкций созданные за долгий период торгово-экономические связи между Россией и ЕС были существенно ослаблены.

Соответственно, в результате введения санкций против российской экономики заметно изменилась страновая структура внешней торговли России. Произошло значительное сокращение доли стран ЕС во внешней торговле России на фоне санкций. Если в 2014 г. доля стран ЕС во внешнеторговом товарообороте России составляла 48,1% (51,2% в экспорте и 43,6% в импорте), то к 2023 г. их доля снизилась до 28,5% (30,9% и 24,2% соответственно), т. е. почти на 20 п. п. (табл. 2).

Сокращение также фиксировалось по остальным недружественным странам

(за исключением Тайваня), суммарная доля которых во внешнем товарообороте России снизилась с 67,4% (70,0% в экспорте и 63,6% в импорте) в 2014 г. до 43,0% (46,1% и 37,2% соответственно) в 2023 г. В свою очередь, наращивание товарооборота России с Тайванем, который относится к числу недружественных экономик, является примером ситуативного перенаправления российских сырьевых потоков, а именно – угля и черных металлов в условиях потери европейского рынка. Также на тайваньский рынок поступал из России сжиженный природный газ и сырая нефть из сахалинских проектов, формально выведенных из-под широкомасштабных санкций в 2022–2023 гг. В результате Тайвань нарастил свою долю во внешней торговле России с 0,8% (0,9% – в экспорте; 0,5% – в импорте) в 2014 г. до 2,2% (2,9% – в экспорте; 0,8% – в импорте) в 2023 г. Однако в условиях ужесточения вторичных санкций против российской экономики в 2024 г. по всей видимости, следует ожидать снижения доли Тайваня во внешнеторговом обороте России в среднесрочном периоде.

Действительно, основное негативное влияние на товарооборот России со странами, отнесенным к недружественным, оказали широкомасштабные санкции, однако роль локальных санкций также не следует преуменьшать, поскольку, как предполагается, они послужили важным сигналом для ускоренного строительства трубопроводной инфраструктуры с 2014 г. для российского экспорта

Таблица 2

Страновая структура экспорта и импорта России, %

Страна или группа стран	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100	100/ 100
Недружественные страны	70,0/ 63,4	66,0/ 59,5	62,0/ 58,2	60,3/ 58,3	61,4/ 57,0	60,3/ 56,2	58,1/ 54,0	56,3/ 52,7	52,5/ 42,9	46,1/ 37,2
из них:										
ЕС	51,2/ 43,6	46,3/ 41,2	44,3/ 41,2	43,0/ 41,5	44,7/ 40,6	43,3/ 39,9	38,1/ 38,8	39,7/ 36,5	35,2/ 28,7	30,9/ 24,2
Республика Корея	4,1/ 3,3	4,5/ 2,5	3,5/ 2,7	3,3/ 3,1	3,9/ 3,1	3,7/ 3,3	3,5/ 3,1	3,2/ 3,9	3,4/ 3,2	3,0/ 3,0
Тайвань	0,9/ 0,5	0,9/ 0,6	0,9/ 0,7	0,9/ 0,7	1,0/ 0,7	0,7/ 0,7	0,9/ 0,7	0,7/ 0,7	3,2/ 1,0	2,8/ 0,8
Соединенное Королевство	1,7/ 2,3	1,5/ 2,0	2,3/ 1,9	2,3/ 1,7	2,1/ 1,5	3,0/ 1,5	6,4/ 1,4	4,2/ 1,5	3,0/ 1,2	2,6/ 1,0
США	2,2/ 4,6	2,8/ 4,7	3,3/ 4,2	3,1/ 4,1	2,7/ 3,8	3,0/ 3,6	3,0/ 3,5	3,3/ 3,7	2,4/ 3,4	2,1/ 2,7
Япония	4,5/ 3,3	4,9/ 3,1	3,2/ 3,1	2,8/ 3,0	2,7/ 3,3	2,6/ 3,3	2,5/ 2,8	2,0/ 2,9	1,9/ 2,4	1,7/ 1,9
Прочие недружественные страны	5,4/ 5,8	5,0/ 5,2	4,5/ 4,3	5,0/ 4,2	4,3/ 4,0	3,9/ 3,9	3,7/ 3,7	3,1/ 3,5	3,5/ 2,9	3,0/ 3,6
Дружественные страны	30,0/ 36,6	34,0/ 40,5	38,0/ 41,8	39,7/ 41,7	38,6/ 43,0	39,7/ 43,8	41,9/ 46,0	43,7/ 47,3	47,5/ 57,1	53,9/ 62,8
из них:										
Китай	8,5/ 17,7	9,6/ 18,8	9,7/ 20,7	10,8/ 20,2	12,2/ 21,1	13,1/ 21,4	13,7/ 23,0	16,0/ 24,3	17,6/ 30,5	22,4/ 36,6
ЕАЭС	7,5/ 7,2	8,3/ 8,0	9,0/ 7,9	9,6/ 8,1	8,4/ 8,1	9,0/ 8,4	9,2/ 8,4	8,6/ 8,7	6,5/ 11,2	5,7/ 11,1
Индия	1,0/ 0,9	1,5/ 1,0	1,9/ 1,1	1,8/ 1,1	1,7/ 1,1	1,7/ 1,4	1,6/ 1,3	1,7/ 1,3	4,9/ 1,4	8,7/ 1,5
Турция	3,4/ 2,1	4,0/ 2,1	4,5/ 1,0	4,9/ 1,4	4,6/ 1,6	4,8/ 1,9	4,4/ 2,1	5,0/ 2,1	5,1/ 3,4	4,5/ 3,6
Бразилия	0,5/ 1,3	0,7/ 1,4	0,8/ 1,3	0,7/ 1,3	0,6/ 0,8	0,6/ 0,8	0,6/ 0,8	1,0/ 0,6	1,3/ 0,8	2,0/ 0,6
Прочие дружественные страны	9,1/ 7,4	10,0/ 9,3	12,2/ 9,8	11,8/ 9,7	11,1/ 10,2	10,6/ 10,1	12,4/ 10,5	11,4/ 10,2	12,1/ 9,8	10,6/ 9,4

Примечания. В числителе представлена доля в экспорте, в знаменателе – в импорте. ЕАЭС – Евразийский экономический союз, в который помимо России входят Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия.

Источник: рассчитано по: [UNCTAD, 2024].

углеводородного сырья на рынки Китая и Турции. Исходя из этого, к 2022 г. отчасти уже были созданы условия для наращивания поставок из России в некоторые ключевые дружественные для российской стороны страны. В другие дружественные для России страны, в которые невозможно было проложить трубопроводную инфраструктуру, важные сырьевые товары российского экспорта отправились главным образом морем. В результате с 2022 г. наблюдалось смещение экспортных потоков России с европейского рынка в Китай, Индию, Турцию и другие страны, в явном виде не присоединившиеся к санкциям.

Из дружественных России стран су-

щественно нарастил долю в российском внешнеторговом товарообороте Китай – с 12,4% (8,5% – в экспорте и 17,7% – в импорте) в 2014 г. до 27,4% (22,4% и 36,6% соответственно) в 2023 г. Тем самым в условиях санкций Китай стал важнейшим торгово-экономическим партнером для России, доля которого во внешней торговле, по всей видимости, будет только нарастать. Индия в меньшем стоимостном объеме, чем Китай, но также заметно увеличила свою долю в российском внешнеторговом товарообороте – с 0,9% (1,0% – в экспорте и 0,9% – в импорте) в 2014 г. до 6,1% (8,7% и 1,5% соответственно) в 2023 г. Фактически, две крупнейшие по населению эко-

номики мира – Китай и Индия – стали для России вынужденной альтернативой европейскому рынку с точки зрения направления экспортных потоков.

Остальными дружественными странами, заметно увеличившими долю во внешней торговле России в рамках рассматриваемого десятилетия, были Турция и Бразилия. Следует заметить, что Турция в явном виде стала одним из главных бенефициаров от негативного влияния санкций на российскую экономику, став «газовым хабом». Турция импортировала также российскую сырую нефть, формально не присоединяясь к санкциям против России, поставляя товары на российский рынок. В результате доля Турции во внешней торговле России возросла с 2,9% (3,4% – в экспорте; 2,1% – в импорте) в 2014 г. до 4,2% (4,5% – в экспорте; 3,6% – в импорте) в 2023 г. В рамках санкционных ограничений с 2022 г., в условиях отсутствия альтернатив по сбыту некоторых товаров с низкой добавленной стоимостью, например, удобрений, которые ранее массово поставлялись на европейский рынок, российские поставщики были вынуждены осуществлять их сбыт на территориально удаленных рынках, к которым относится Бразилия. По этой причине данная страна увеличила свою долю в российском товарообороте с 0,8% (0,5% – в экспорте; 1,3% – в импорте) в 2014 г. до 1,5% (2,0% – в экспорте; 0,6% – в импорте) в 2023 г.

На постсоветском пространстве Россия осуществляла активные шаги по расширению и углублению интеграции с некоторыми странами, вошедшими в 2015 г. в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который функционирует в режиме таможенного союза. Одной из очевидных проблем данного интеграционного объединения является то, что размер российской экономики почти на порядок превышал суммарную экономику остальных стран-членов ЕАЭС. Данное обстоятельство выступало аргументом в пользу того, что Россия не может существенно нарастить торговлю с данными странами [Souza, 2011]. Ситуация изменилась с 2022 г., когда страны ЕАЭС стали выступать для российской экономики важным источником смягчения широкомас-

штабных санкций со стороны недружественных стран [Simola, 2023]. Несмотря на то, что доля ЕАЭС во внешнем товарообороте России осталась примерно на одном уровне – 7,4% в 2014 г. и 7,6% в 2023 г., данная группа стран выполняла важнейшую функцию восполнения поставок импорта в условиях широкомасштабных санкций. По этой причине доля стран ЕАЭС в импорте России увеличилась с 7,2% в 2014 г. до 11,1% в 2023 г. В результате ряд стран ЕАЭС в условиях широкомасштабных санкций стали выполнять для российского рынка роль транзитной территории для снижения барьеров взаимодействий с недружественными странами при существующих рисках введения вторичных санкций со стороны западных стран.

Структурные проблемы и среднесрочные перспективы развития экономики России

Структурные деформации экономики России вызваны большой ее зависимостью от природной ренты и высокими рисками для инвестирования [Economic Policy Reforms, 2017; Global Economic Prospects, 2024]. Следует различать собственно наличие природной ренты и чрезмерную зависимость от нее, которая для России проявляется, как было ранее указано, при сопоставлении доходов федерального бюджета и цен на сырую нефть на глобальном рынке. Связь между данными показателями очень тесная, поскольку бюджетные доходы генерируются в результате как прямого налогового обложения экспорта сырьевых товаров, так и косвенного, формирующего доходы домохозяйств и корпоративного сектора и спрос на импорт. В итоге, в России государство стало рассматриваться как распределитель бюджетных доходов, которые формировались природной рентой. Подтверждением долгосрочной тенденции развития экономики России, связанной с централизованным распределением доходов, получаемых от природной ренты, является то обстоятельство, что торговля генерировала более половины прироста ее ВВП [Изотов, 2018]. Развитие экономики страны в рамках данной модели привело к упрощению ее структуры и к сильной зависимости от текущей внешнеторговой

конъюнктуры. При этом присоединение России к ВТО в 2012 г. способствовало снижению для нее различных торгово-экономических барьеров, а также открыло возможности использования механизмов глобального формата для урегулирования различного рода торговых споров [Изотов, 2020, с. 65].

Следует заметить, что динамика индекса экономической свободы⁸ указала на то, что экономика России характеризовалась определенными рисками (рис. 5).

В 2014–2021 гг. наблюдалась недостаточная поддержка экономических свобод в России. Тем не менее к концу указанного периода Россия стала характеризоваться умеренным государственным вмешательством в экономику, улучшив свои позиции по таким компонентам индекса

как «размер государства в экономике»⁹, «верховенство закона»¹⁰ и «открытость рынка»¹¹. В результате индекс экономической свободы России в 2021 г. был сопоставим с индексами таких стран, как Греция, ЮАР и Бразилия. По состоянию на 2021 г., который в целом был довольно непростым для российской экономики в условиях пандемии COVID-19, дальнейшее снижение рисков, связанных с «открытостью рынка» и «верховенством закона», могло бы при прочих равных условиях гарантировать России заметное улучшение инвестиционного климата, выступив в последующем одним из источников развития ее экономики.

Во многом из-за введенных с 2022 г. широкомасштабных санкций, риски для российской экономики стали заметно на-

Рис. 5. Индекс экономической свободы России: динамика и компоненты

Примечания. Чем больше количество баллов по индексу экономической свободы (от 0 до 100 баллов), тем ниже экономический риск страны. Сводный индекс экономической свободы основывается на данных с годичным лагом, по этой причине значения индекса отражены до 2024 г. включительно. 12 имеющихся компонентов индекса экономической свободы были агрегированы в четыре крупные категории на основе методики фонда Heritage.

Рассчитано по: [Index of Economic Freedom, 2024].

⁸ Индекс экономической свободы, разрабатываемый фондом Heritage с 1995 г., является многокомпонентным. При построении индекса его разработчики отталкивались от того, что для стран с низкими экономическими рисками характерно беспрепятственное перемещение товаров, капитала и рабочей силы в рамках национального и глобального рынков, при этом ограничения существуют только для защиты и поддержания различного рода свобод.

⁹ Рассчитывается на основе уровней налоговой нагрузки и государственных расходов.

¹⁰ Включает в себя защиту прав собственности, а также как эти права защищены законами, включая оценку рисков соблюдения прав собственности в целом и прав интеллектуальной собственности в частности, а также исполнения контрактов и наличие барьеров, их сдерживающих.

¹¹ Включает оценку свободы торговли, инвестиционных потоков, а также функционирования финансовых учреждений, отражая влияние различных барьеров на экспорт и импорт товаров и услуг, капитала и эффективность работы финансового рынка и банковского сектора страны.

растать, и Россия переместилась в когорту стран со слабой поддержкой экономических свобод, наряду с Эфиопией, Боливией и Аргентиной. Компонентный состав индекса экономической свободы указал на то, что источниками увеличения риска экономики России с 2022 г. являлись снижение «открытости рынка», прежде всего за счет увеличения барьеров для торговли товарами и услугами, а также для потоков капитала с зарубежными странами в условиях ограничения капитального счета платежного баланса; введение барьеров западными странами на транзакции с российскими компаниями и т. д., при том, что риски инвестирования в российскую экономику всегда были высокими; ухудшение «верховенства закона» за счет возрастания рисков от коррупции и снижения защиты прав собственности; снижение «эффективности регулирования»¹² в условиях увеличения рисков, связанных со свободой частного бизнеса и наращивания субсидируемого государственного сектора экономики. При этом в первые годы широкомасштабных санкций риски, связанные с «размером государства в экономике», отражающие уровень налоговой нагрузки и динамику государственных расходов, были небольшими, указывая на отсутствие проблем в наполнении бюджета в условиях сравнительно благоприятной ценовой конъюнктуры экспорта сырьевых товаров из России, а также на возможную эффективность перераспределения дохода среди широких категорий населения в новых условиях.

Ограничения для ведения экономической деятельности в России генерируют долгосрочные проблемы для развития ее экономики. В условиях имеющейся текущей неопределенности относительно дальнейшей динамики санкционных ограничений против российской экономики очевидно, что наиболее важным экзогенным фактором, определяющим текущую и перспективную динамику экономического роста России, является уровень цен на сырьевые товары, которые являются основой ее экспорта. Фактически речь идет о ценах на сырую нефть на глобальном рынке, что является отправ-

ной точкой для построения кратко- и среднесрочных прогнозных оценок развития экономики России как российскими [Прогноз социально-экономического развития..., 2024], так и международными организациями [World Economic Outlook Database, 2024; Global Economic Prospects, 2024; OECD Economic Outlook, 2024]. Конъюнктура цен на сырую нефть определяется в большей степени динамикой мировой экономики, с товарным рынком которой Россия довольно тесно связана. Важным аспектом стабилизации российской экономики и диверсификации ее экспортных и импортных потоков является реализация мер государственной политики. В частности речь может идти о росте выпуска российской обрабатывающей промышленности, создании и расширении транспортной инфраструктуры для перенаправления внешней торговли России на рынки дружественных стран, а также ее сближения с крупными экономиками, альтернативными западным, что, при прочих равных условиях, способно сгенерировать положительные экономические эффекты для страны.

Поэтому, исходя из имеющихся прогнозных оценок, разработанных российскими и международными организациями, можно выделить как минимум два сценария развития экономики России в среднесрочной перспективе. Во-первых, это консервативный вариант или *инерционный сценарий* развития российской экономики, который исходит из замедления роста мировой экономики и, как следствие, понижающей динамики цен на сырую нефть на глобальном рынке, а также из усиления экзогенных ограничений, в том числе за счет расширения вторичных санкций. Во-вторых, это *прогрессивный сценарий*, который отталкивается от более благоприятной конъюнктуры мировых цен на сырую нефть, опережающего роста выпуска продукции и сохранения высокой инвестиционной активности в России, при неизменности санкций к российской экономике.

Инерционный сценарий. Имеющиеся к текущему времени прогнозы развития российской экономики в условиях

¹² Отражает уровень свободы бизнеса и монетарной политики страны.

консервативного варианта исходят из снижения цен на сырую нефть на глобальном рынке. При этом среднесрочные перспективные оценки, полученные специалистами Министерства экономического развития России, отличаются от прогнозов международных организаций, поскольку учитывают перспективную реализацию национальных проектов. Если прогноз в рамках консервативного варианта Министерства экономического развития России указывает на возможность некоторого преломления тенденции затухающих темпов прироста российской экономики в пользу более высоких значений к 2027 г. (табл. 3), то среднесрочный прогноз МВФ указывает на «консервацию» низких темпов прироста национальной экономики в обозримой перспективе (табл. 4).

Исходя из этого можно заключить, что в Министерстве экономического развития России и в МВФ видится разный масштаб и, соответственно, эффекты от реализации промышленной и инвестиционной политики в стране. Тем не менее в МВФ более оптимистично оценивают потребительскую инфляцию и курс рубля к доллару США, при том, что в среднесрочной перспективе ожидается неминуемая девальвация национальной валюты. Данные два прогноза указывают на некоторое увеличение ключевых макроэкономических показателей на душу насе-

ния, выраженных как в форме реальных располагаемых денежных доходов населения, так и среднедушевого ВВП.

И Министерство экономического развития России, и МВФ прогнозируют, соответственно, постепенное сокращение положительного сальдо торгового и платежного баланса страны, что может быть вызвано приростом импортных поставок и снижением стоимостных и физических объемов экспорта сырьевых товаров. Согласно оценкам МВФ, может наблюдаться увеличение государственного долга России, которое тем не менее будет довольно низким по сравнению с другими странами мира, а также рост уровня безработицы, что выглядит не совсем правдоподобно в условиях ужесточения миграционных мер в России с 2024 г. Расходы на потребление, доходная и расходная части бюджета России, по оценкам МВФ, будут оставаться на стабильном уровне, что указывает в целом на отсутствие со стороны международной организации каких-то катастрофических ожиданий для российской экономики в среднесрочной перспективе, т. е. с этой точки зрения, при прочих равных условиях, действия экономического блока российского руководства оцениваются как довольно рациональные.

При этом некоторую озабоченность в оценках Министерства экономического развития России может вызывать сни-

Таблица 3

**Среднесрочные прогнозные показатели развития экономики России
в рамках консервативного варианта, разработанные Министерством
экономического развития РФ**

Показатель	2024	2025	2026	2027
Цена на нефть марки «Brent», долл. за баррель	83,5	78,5	74,5	71,0
Курс рубля к доллару США	91,2	95,2	98,3	104,2
Индекс потребительских цен на конец года, в % к декабрю	7,3	3,7	4,4	5,4
Прирост ВВП, %	3,9	1,7	1,0	2,6
Инвестиции в основной капитал, %	7,8	0,6	-1,8	3,0
Промышленное производство, %	4,0	0,4	0,9	1,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения, %	7,1	4,6	3,7	2,2
Оборот розничной торговли, %	8,6	6,0	4,8	3,8
Экспорт товаров, млрд долл.	427,6	417,3	418,1	425,2
Импорт товаров, млрд долл.	294,9	291,3	299,5	316,1

Источник: [Прогноз социально-экономического развития..., 2024].

Таблица 4

**Среднесрочные прогнозные показатели развития экономики России,
разработанные МВФ**

Показатель	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Прирост ВВП, %	3,6	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл.	14953	15077	15495	15930	16415	16792
Валовые сбережения, % от ВВП	27,7	28,2	28,3	28,6	28,9	29,0
Валовые капиталовложения, % от ВВП	25,0	25,6	25,8	26,3	26,8	27,3
Расходы на потребление, % от ВВП	69,7	69,3	69,3	69,1	69,0	69,3
Прирост потребительских цен, %	7,9	5,9	4,0	4,0	4,0	4,0
Уровень безработицы, % от численности рабочей силы	2,6	3,0	3,6	4,0	4,4	4,7
Доходы бюджета, % от ВВП	35,4	36,5	36,5	36,7	36,5	36,5
Расходы бюджета, % от ВВП	37,3	37,0	37,1	37,2	37,2	37,3
Государственный долг, % от ВВП	19,9	20,4	21,4	22,5	23,7	25,1
Прирост экспорта товаров и услуг в реальных ценах, %	4,8	6,0	5,0	5,0	4,6	4,6
Прирост импорта товаров и услуг в реальных ценах, %	1,4	2,3	3,6	4,4	4,5	5,6
Сальдо платежного баланса, млрд долл.	58,0	56,6	55,2	53,5	49,6	41,0
Сальдо платежного баланса, % от ВВП	2,7	2,6	2,5	2,3	2,1	1,7
Курс рубля к доллару США	89,8	94,8	97,1	99,5	101,8	104,9

Источник: [World Economic Outlook Database, 2024].

жение темпов промышленного производства, инвестиций в основной капитал, а также оборота розничной торговли, что может указывать на исчерпание возможностей оперативного импортозамещения. Впоследствии процесс импортозамещения в России, по всей видимости, будет требовать значительных усилий от государственного и корпоративного секторов страны по субсидированию ряда отраслей экономики и сдерживанию инфляции.

Прогрессивный сценарий. В рамках базового варианта, разработанного Министерством экономического развития России, предполагается, что уровень мировых цен на сырьевые товары стабилизируется ввиду роста развивающихся экономик, большинство из которых входят в число дружественных для России стран. По мере переориентации поставок товаров из России в дружественные страны дисконт экспортной цены на российскую нефть будет сокращаться, позволяя увеличить российский ВВП, нарастить импорт необходимых товаров, поддерживать инвестиции в основной капитал и оборот розничной торговли, сдерживать девальвацию рубля и потребительскую инфляцию (табл. 5).

На фоне приемлемого уровня цен на сырьевые товары на внешнем рынке, в рамках прогрессивного сценария важным источником роста российской экономики может также выступить внутренний потребительский и инвестиционный спрос. Инвестиционная активность обеспечит рост объемов экспорта сырьевых товаров, а также предложения отечественных товаров на внутреннем рынке, позволяя удовлетворить потребительский спрос на основе увеличения реальных располагаемых денежных доходов населения.

Предполагается, что ситуация на рынке труда в России продолжит оставаться стабильной, благодаря реализации мер стимулирования внутренней занятости, а также повышения уровня подготовки и адаптации рабочей силы к изменяющимся условиям экономики при сохранении безработицы в среднесрочной перспективе на уровне 2,6% от рабочей силы¹³. При этом ключевым экзогенным риском для России остается замедление мировой экономики. Данное обстоятельство может создать серьезные риски для развития ориентированных на экспорт отраслей и для федерального бюджета. Си-

Таблица 5

**Среднесрочные прогнозные показатели развития экономики России
в рамках базового варианта, разработанные
Министерством экономического развития РФ**

Показатель	2024	2025	2026	2027
Цена на нефть марки «Brent», долл. за баррель	83,5	81,7	77,0	74,5
Курс рубля к доллару США	91,2	96,5	100,0	103,2
Индекс потребительских цен на конец года, в % к декабрю	7,3	4,5	4,0	4,0
Прирост ВВП, %	3,9	2,5	2,6	2,8
Инвестиции в основной капитал, %	7,8	2,1	3,0	3,3
Промышленное производство, %	4,0	2,0	2,4	2,6
Реальные располагаемые денежные доходы населения, %	7,1	6,1	4,6	3,4
Оборот розничной торговли, %	8,6	7,6	6,1	4,1
Экспорт товаров, млрд долл.	427,6	445,0	455,2	476,2
Импорт товаров, млрд долл.	294,9	321,9	342,6	357,4

Источник: [Прогноз социально-экономического развития..., 2024].

стемные риски России связаны с дефицитом кадров на рынке труда, особенно в условиях ужесточения миграционных мер. Поэтому ключевой задачей для российского руководства в среднесрочной перспективе является повышение производительности труда, а также обеспечение максимальной гибкости рынка труда. Длительное ужесточение денежно-кредитной политики может также негативно сказаться на инвестиционной активности и на дополнительных расходах бюджета по накопленным внутренним обязательствам. То есть в рамках прогрессивного сценария за счет приемлемых цен на экспорт сырьевых ресурсов, которые могут быть достигнуты для России в условиях роста мировой экономики, а также переориентации сбыта данной продукции на рынки прочих стран, возможна частичная компенсация издержек, генерируемых для российской экономики в условиях введенных против нее широкомасштабных санкций.

При прочих равных условиях страны могут успешно развиваться при наличии природных ресурсов, расширяя при этом внешнеэкономическую открытость, диверсифицируя экспорт, уве-

личивая масштабы частного сектора, снижая волатильность экономики и риски [Van Eeghen, Gill, Izvorski, De Rosa, 2014]. Для стран с высокой природной рентой в экономике и перечисленными выше проблемами (к которым относится Россия), проведение структурных преобразований, возможно, будет очень болезненным, особенно в условиях санкций, снижающих выручку от экспорта сырьевых товаров, а также создающих значительные барьеры для технологического переоснащения реального сектора экономики. С этой точки зрения для России важно учесть опыт других экономик, против которых вводились широкомасштабные санкции. Опираясь на данный опыт, предполагается, что российская экономика может получить даже некоторое развитие за счет мер государственной политики [Симачев, Федюнина, Кузык и др., 2024], среди которых поддержка импортозамещения, основанного на поиске российских аналогов и на обратном инжиниринге; субсидирование технологического импортозамещения, повышение эффективности национальной инновационной системы; создание условий для развития субъектов малого

¹³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. Министерство экономического развития Российской Федерации. 30 сентября 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения: 1 ноября 2024)

и среднего предпринимательства в условиях освободившихся ниш на рынке; товарная и географическая диверсификация экспорта; привлечение прямых иностранных инвестиций, как источника современных знаний и бизнес-практик из дружественных стран.

При этом риски, связанные с возможностью расширения экономических санкций, в том числе вторичных, создают значительные препятствия для торгово-экономических взаимодействий с российским рынком для большинства стран, не присоединившихся к ограничениям российской экономики. Специфика широкомасштабных санкций против России состоит в том, что США активно применяют институт вторичных санкций, активно отслеживая нарушителей санкционного режима со стороны российских партнеров. Несмотря на это, большинство стран мира в явном виде не присоединились к широкомасштабным санкциям против российской экономики. Переориентация России на другие рынки может быть связана с развитием альтернативных партнерств со странами, формально или неформально не поддерживавшими санкции, наиболее крупной из которых является Китай, особенно в условиях имеющегося политического противостояния КНР с США. При этом для России существуют серьезные риски зависимости от альтернативных партнеров, а также регрессивного характера импортозамещения, значительной девальвации национальной валюты и инфляции [Смородинская, Катухов, 2023].

Несмотря на то, что в целом российско-китайские торговые взаимодействия развиваются динамично, в пространственном отношении они неоднородны и для их расширения можно выделить несколько направлений [Изотов, 2023]: наращивание поставок на российский рынок товаров, ориентированных изначально на внутренний рынок Китая, ввиду нарастания угроз применения санкций для китайских компаний, интегрированных в международные производственные цепочки; развитие приграничного сотрудничества; расширение пропускной способности торговых путей и снижение та-

рифных барьеров двусторонних взаимодействий [Вардомский, 2023]. Поставки российских товаров на китайский рынок в условиях широкомасштабных санкций могут определяться некоторыми процессами: освоением внутреннего рынка КНР российским бизнесом; доступом китайского корпоративного сектора к сырьевым ресурсам России и переключением логистики поставок российских сырьевых товаров с глобального рынка на китайский; адаптацией торговых расчетов между странами к проявлению вторичных санкций.

Заключение

Российская экономика тесно связана с глобальной экономической системой. Ключевым фактором, определяющим рост экономики России является экспорт сырьевых товаров, преимущественно – сырой нефти, зависимый от динамики цен на мировом рынке. В целом основными структурными особенностями российской экономики являлись: недостаточная открытость внутреннего рынка для импорта товаров; высокие риски для инвестирования; замещение положительных эффектов от интеграции с крупными и близкими экономиками значительными объемами чистого экспорта за счет поставок на внешние рынки сырьевых товаров. При прочих равных условиях экономический рост России поддерживался высокими ценами на экспортируемые сырьевые товары.

В 2014–2023 гг., помимо проблем, связанных с функционированием сырьевой экономики, Россия столкнулась с санкциями (вначале – с локальными, далее – с широкомасштабными), которые стали влиять на ее внешнеэкономическую политику. В результате к 2023 г. для России были созданы существенные барьеры во внешнеторговых взаимодействиях, которые вынуждали переориентировать ее экспорт на рынки, которые в ряде случаев были значительно удаленными, не являясь при этом привилегированными, и характеризовались большими рисками осуществления платежей за поставленную продукцию. Наблюдалось смещение торговых потоков России с европейского рынка в пользу Китая, Индии,

Турции, ЕАЭС и других дружественных стран. При этом стали проявляться неопределенность и увеличение рисков расширения внешнеэкономических связей России в условиях широкомасштабных санкций.

Однако уникальность сложившейся ситуации состоит в том, что при введении широкомасштабных санкций против российской экономики проявился эффект «ловушки большой страны» [Ушкалова, 2022], поскольку Россия является одним из крупнейших продуцентов и экспортеров сырой нефти в мире и значительные ограничения на поставку данной продукции российского происхождения приведут к заметному росту цен на указанный сырьевой товар на глобальном рынке в текущих условиях. Поэтому торговля России с рядом недружественных стран в некоторой мере сохранялась, а также наблюдался негласный обмен товарными нишами между Россией и крупнейшими зарубежными производителями сырой нефти с точки зрения географического перераспределения поставок между теми или иными рынками данного сырьевого товара. По этой причине ключевым фактором восстановления и развития российской экономики в среднесрочной перспективе является динамика цен на сырьевые товары (преимущественно на сырую нефть) на глобальном рынке даже при сохранении широкомасштабных санкций.

Инерционный сценарий развития российской экономики предполагает понижающую динамику цен на сырую нефть на глобальном рынке в среднесрочной перспективе, вследствие чего ожидается два варианта развития событий. Во-первых – сохранение низких

темпов прироста экономики России (прогноз МВФ и других международных организаций); во-вторых – преломление затухающих темпов прироста ВВП страны в условиях стимулирующего влияния реализации национальных проектов (прогноз Министерства экономического развития России). В случае сохранения негативных тенденций экономика России, по всей видимости, рискует аккумулировать издержки по причине нарастания внешнеэкономических барьеров. Имеется риск возможного снижения цен на сырьевые товары на мировом рынке и нарастания негативных эффектов от монополии для российской экономики в случае ее тесной привязки к рынку КНР.

Прогрессивный сценарий предусматривает в среднесрочном периоде поступательное экономическое развитие России, отталкиваясь от благоприятной конъюнктуры цен на сырую нефть, массовой переориентации внешней торговли на рынки дружественных стран, высокой инвестиционной активности, опережающего роста производительности труда и выпуска промышленной продукции. Российским руководством могут быть продолжены основные направления по ослаблению последствий широкомасштабных санкций: выстраивание альтернативных схем экспорта углеводородного сырья; расширение торговых отношений с дружественными странами [Смородинская, Катуков, 2022]. В любом случае в обозримой перспективе для экономики России является критичным поддержание экспорта сырьевых товаров по приемлемым ценам – это в условиях широкомасштабных санкций будет требовать все больших усилий от российской стороны.

Список источников:

1. Вардомский, А. Б. Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 142–148. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_142
2. Гурвич, Е., Прилепский, И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-1-5-35
3. Изотов, Д. А. Интеграция российской экономики со странами АТР: возможности и риски // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2022. № 2. С. 28–47. DOI: 10.24866/2311-2271/2022-2/28-47
4. Изотов, Д. А. Торговые взаимодействия КНР с российским рынком: проблемы интенсификации // Азия и Африка сегодня. 2023. № 10. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750028103-5

5. Изотов, Д. А. Экономическая интеграция России со странами АТР: проблемы и перспективы / под общ. ред. П. А. Минакира. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2020. 368 с.
6. Изотов, Д. А. Экономический рост и торговля российских регионов // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 92–114. DOI: 10.14530/se.2018.4.092-114
7. Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. и др. Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье. Доклад НИУ ВШЭ / под науч. ред. Ю. В. Симачева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 162 с.
8. Смородинская, Н. В., Катуков, Д. Д. Иранский опыт пребывания под санкциями: макроэкономические итоги и выводы для России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 26–42. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_26_42
9. Смородинская, Н. В., Катуков Д. Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_52_67
10. Ушкалова, Д. И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14
11. Dabrowski, M., Avdasheva, S. Sanctions and Forces Driving to Autarky // The Contemporary Russian Economy. Ed. by M. Dabrowski. Palgrave Macmillan, Cham. 2023. Pp. 271–288. DOI: 10.1007/978-3-031-17382-0_14
12. Economic Policy Reforms 2017: Russian Federation / OECD. 2017. DOI: 10.1787/growth-2017-en
13. Flach, L., Heiland, I., Larch, M., Steininger, M., Teti, F. A. Quantifying the partial and general equilibrium effects of sanctions on Russia // Review of International Economics. 2024. Vol. 32. Issue 1. Pp. 281–323. DOI: 10.1111/roie.12707
14. Gaur A., Settles A., Väättä J. Do Economic Sanctions Work? Evidence from the Russia-Ukraine Conflict // Journal of Management Studies. 2023. Vol. 60. Pp. 1391–1414. DOI: 10.1111/joms.12933
15. Global Economic Prospects, June 2024. Washington, DC: World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/6feb9566-e973-4706-a4e1-b3b82a1a758d/content> (дата обращения: 1 ноября 2024).
16. Index of Economic Freedom (2024). URL: <https://www.heritage.org/index/pages/all-country-scores> (дата обращения: 1 ноября 2024).
17. International reserves of the Russian Federation / Central Bank of the Russian Federation (2024). URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ (дата обращения: 1 ноября 2024).
18. Kohl, T., van den Berg, M., Franssen, L. Going Dutch? Firm exports and FDI in the wake of the 2014 EU-Russia sanctions // Review of International Economics. 2024. Vol. 32. Issue 1. Pp. 190–222. DOI: 10.1111/roie.12717
19. Kreil, E. United States produces more crude oil than any country, ever / U.S. Energy Information Administration. In-brief analysis. 2024. 11 March. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61545> (дата обращения: 1 ноября 2024).
20. Larch, M., Luckstead, J., Yotov, Y. V. Economic Sanctions and Agricultural Trade // American Journal of Agricultural Economics. 2024. Vol. 106. Issue 4. Pp. 1477–1517. DOI: 10.1111/ajae.12473
21. OECD Economic Outlook, 2024. Issue 1, No. 115, OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/69a0c310-en
22. Simola, H. Latest Developments in Russian Imports of Sanctioned Technology Products / BOFIT. Policy Brief No. 15/2023. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/280400> (дата обращения: 1 ноября 2024).
23. Souza, de L.V. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members / World Bank. Economic Premise No. 47. 2011. January. 7. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP47.pdf> (дата обращения: 1 ноября 2024).
24. The Oxford Handbook of the Russian Economy / Ed. by M. Alexeev & Sh. Weber. New York: Oxford University Press, 2013. 849 p.
25. UNCTADstat (2024). URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 1 ноября 2024).

26. Van Eeghen, M. W., GillЮ, I. S., Izvorski, I. V., De Rosa, D. *Diversified Development: Making the Most of Natural Resources in Eurasia*. Europe and Central Asia Studies. Washington, DC; World Bank Group. 2014. 400 p. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/124481468251373591/diversified-development-making-the-most-of-natural-resources-in-eurasia> (дата обращения: 1 ноября 2024).

27. World Economic Outlook Database (2024). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April> (дата обращения: 1 ноября 2024).

References:

1. Vardomsky, L. B. (2023). Russian-Chinese economic links in the context of growing international tensions *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [The Journal of the New Economic Association], no. 1 (58), pp. 142–148. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_142 (in Russ.)

2. Gurvich E., Prilepskiy I. (2016). The impact of financial sanctions on the Russian economy *Voprosy Ekonomiki* [Economic issues], no. 1, pp. 5–35. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-1-5-35 (in Russ.)

3. Izotov, D. A. (2022). Integration of the Russian Economy with the Asia-Pacific Countries: Opportunities and Risks *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravleniye* [The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management], no. 2, pp. 28–47. DOI: 10.24866/2311-2271/2022-2/28-47 (in Russ.)

4. Izotov, D. A. (2023). Trade Interactions between China and Russia: Problems of Intensification. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia & Africa today], no. 10, pp. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750028103-5 (in Russ.)

5. Izotov, D. A. (2020). Economic Integration of Russia with the Asia-Pacific Countries: Problems and Prospects / Ed. by P. A. Minakir. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 368 p. (in Russ.)

6. Izotov, D. A. (2018). Economic Growth and the Trade of Russian Regions. *Prostranstvennaya Ekonomika* [Spatial Economics], no. 4, pp. 92–114. DOI: 10.14530/se.2018.4.092-114 (In Russ.)

7. Simachev, Y. V., Fedyunina, A. A., Kuzyk, M. G. et al. (2024) The World in the Labyrinth of Sanctions: Industrial Policy at a Crossroads. Report of the National Research University Higher School of Economics / under scientific ed. Y. V. Simachev; National Research University Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 162 p. (in Russ.)

8. Smorodinskaya, N. V., Katukov, D. D. (2023). Iranian Sanctions Experience: Macroeconomic Outcomes and Lessons for Russia. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 6, pp. 26–42. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_26_42 (in Russ.)

9. Smorodinskaya, N. V., Katukov, D. D. (2022). Russia under Sanctions: Limits of Adaptation. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 6, pp. 52–67. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_52_67 (in Russ.)

10. Ushkalova, D. I. (2022). Russia's Foreign Trade under Sanctions Pressure. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [The Journal of the New Economic Association], no. 3 (55), pp. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14 (in Russ.)

11. Dabrowski, M., Avdasheva, S. (2023). Sanctions and Forces Driving to Autarky *Sovremennaya rossiyskaya ekonomika* [The Contemporary Russian Economy]. Ed. by M. Dabrowski. Palgrave Macmillan, Cham, pp 271–288. DOI: doi.org/10.1007/978-3-031-17382-0_14

12. Economic Policy Reforms 2017: Russian Federation / OECD. 2017. DOI: 10.1787/growth-2017-en

13. Flach, L., Heiland, I., Larch, M., Steininger, M., Teti, F. A. (2024). Quantifying the partial and general equilibrium effects of sanctions on Russia *Obzor mezhdunarodnoy ekonomiki* [Review of International Economics], vol. 32, no. 1, pp. 281–323. DOI: 10.1111/roie.12707

14. Gaur, A., Settles, A., Väättänen, J. (2023). Do Economic Sanctions Work?

Evidence from the Russia-Ukraine Conflict *Zhurnal issledovaniy upravleniya* [Journal of Management Studies], vol. 60, pp. 1391–1414. DOI: 10.1111/joms.12933

15. *Global Economic Prospects*, June 2024. Washington, DC: World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/6feb9566-e973-4706-a4e1-b3b82a1a758d/content> (accessed November 01, 2024).

16. Index of Economic Freedom (2024). <https://www.heritage.org/index/pages/all-country-scores> (accessed November 01, 2024).

17. International reserves of the Russian Federation / Central Bank of the Russian Federation (2024). URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ (accessed November 01, 2024).

18. Kohl, T., van den Berg, M., Franssen, L. (2024) Going Dutch? Firm Exports and FDI in the Wake of the 2014 EU-Russia Sanctions *Obzor mezhdunarodnoy ekonomiki* [Review of International Economics], vol. 32, no. 1, pp. 190–222. DOI: 10.1111/roie.12717

19. Kreil, E. (2024). *United States Produces More Crude Oil Than Any Country, Ever* / U.S. Energy Information Administration. In-brief analysis. 11 March. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61545> (accessed November 01, 2024).

20. Larch, M., Luckstead, J., Yotov, Y. V. (2024). Economic Sanctions and Agricultural Trade *Amerikanskiy zhurnal sel'skokhozyaystvennoy ekonomiki* [American Journal of Agricultural Economics], vol. 106, no. 4, pp. 1477–1517. DOI: 10.1111/ajae.12473

21. OECD Economic Outlook, 2024. Issue 1, No. 115, OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/69a0c310-en

22. Simola, H. (2023). Latest Developments in Russian Imports of Sanctioned Technology Products / BOFIT. Policy Brief No. 15/2023. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/280400> (accessed November 01, 2024).

23. Souza, de L.V. (2011). An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members / World Bank. Economic Premise, no. 47, January. 7. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP47.pdf> (accessed November 01, 2024).

24. The Oxford Handbook of the Russian Economy (2013) / Ed. by M. Alexeev & Sh. Weber. New York: Oxford University Press, 849 p.

25. UNCTADstat (2024). URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (accessed November 01, 2024).

26. Van Eeghen M. W., Gill I. S.; Izvorski I. V., De Rosa D. (2014). Diversified Development: Making the Most of Natural Resources in Eurasia. Europe and Central Asia Studies. Washington, DC; World Bank Group. 400 p. Available at: URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/124481468251373591/diversified-development-making-the-most-of-natural-resources-in-eurasia> (accessed November 01, 2024).

27. World Economic Outlook Database (2024). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April> (accessed November 01, 2024).

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 14.02.2025; принята к публикации 18.02.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 14.02.2025; accepted for publication 18.02.2025.

Информация об авторе

Д. А. Изотов – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН

Information about the author

D. A. Izotov – Doctor of Economic Sciences, Leading researcher, the Economic Research Institute, FEB RAS